

**О БОБРИЦЕВЫХ-ПУШКИНЫХ А. В., Б. А., Н. А. —
ПЕШКОВОЙ Е. П., ВИНАВЕРУ М. Л.**

БОБРИЦЕВ-ПУШКИН Александр Владимирович, родился в 1875 в Санкт-Петербурге (внук декабристов Николая и Павла Бобрицевых-Пушкиных; отец Бобрицев-Пушкин Владимир Михайлович, присяжный поверенный; в 1932 — скончался). Окончил Императорское училище правоведения, с 1898 — помощник присяжного поверенного, с 1902 — присяжный поверенный. Выступал на уголовных и политических процессах; в 1904 — защищал поручика Е. Григорьева по делу Боевой организации партии эсеров, в 1906 — обвиняемых по делу о Керченском погроме, в 1907 — добился оправдательного приговора В. Пуришкевичу; сотрудничал в журнале "Юрист". С 1905 — член комитета пропаганды Партии правового порядка; один из организаторов Конституционно-монархического правового союза, член его Совета. Участник 1-го съезда Союза 17 октября, избран в состав ЦК и Петербургского городского совета партии; с 1911 — товарищ председателя Петербургского совета октябристов. Примыкал к левому крылу партии, активно поддерживал реформы Столыпина. Ведущий октябристский оратор и публицист, сотрудник газет "Голос правды" и "Голос Москвы"; сторонник блока с кадетами; участник процесса Бейлиса. Женат на Ольге Александровне Бобрицевой-Аполлонской, в семье — сын Борис. Сценический деятель и писатель (псевдоним А. Кольчугин). После Октябрьской революции вступил в коллегию правозащитников, выступал в революционном трибунале, в качестве защитника известного вождя черносотенцев Пуришкевича и других монархистов. В 1919 — выехал на юг России к Деникину, принимал деятельное участие в организации южной контрреволюции. После разгрома Деникина эмигрировал в Сербию, затем — во Францию. Участник движения "Смена вех". Амнистирован В. И. Лениным, в 1923 — вернулся в Россию. Член Ленинградской Коллегии защитников; читал лекции, много печатался. Во втором браке женат на Ольге Галустовне Мирзоевой. В 1931 — уволен по 1-й категории; в августе 1933 — попал под автобус, получил увечье правой руки; остался на иждивении жены инвалидом¹.

БОБРИЦЕВ-ПУШКИН Борис Александрович, родился в 1908 в Санкт-Петербурге (отец Бобрицев-Пушкин Александр Владимирович, потомственный дворянин; мать, Бобрицева-Аполлонская Ольга Александровна). Получил среднее образование. Проживал в Ленинграде, в 1930-х — работал в Осоавиахиме. Женат на Наталье Александровне Далматовой, в семье — сын Владимир, позднее — в разводе с женой. 20 ноября 1933 — арестован как «участник контрреволюционной вредительской террористической и шпионской организации». В январе 1934 — отправлен в Москву и заключен во внутреннюю тюрьму ОГПУ².

БОБРИЦЕВА-ПУШКИНА (урожд. Далматова) Наталья Александровна, родилась в 1900-х (отец, Далматов Александр Дмитриевич, полковник русской императорской армии). Получила среднее образование. Работала барменшей в гостинице "Астория". Вторым браком вышла замуж за Бориса Александровича Бобрицева-Пушкина, в семье — дочь Ариадна, позднее — в разводе с мужем. 20 ноября 1933 — арестована как «участница контрреволюционной вредительской террористической и шпионской организации». В январе

¹ Бобрицев-Пушкин Александр Владимирович... pusk.by/bbe/11304...

² Аксакова (Сиверс) Т. А. Семейная хроника. Кн. 1. — М., "Территория", 2005. С. 364-365, 488-489. Бобрицев-Пушкин Александр... vcisch2.narod.ru/BOBRISCHEV/Bobrishev.htm...

1934 — отправлена в Москву и заключена во внутреннюю тюрьму ОГПУ. Позднее освобождена из заключения, вернулась в Ленинград³.

В начале января 1934 — мать Бориса Александровича Бобрищева-Пушкина, просила помощи М. Л. Винавера.

В конце января заведующий юридическим отделом Помполита сообщал Ольге Александровне Аполлонской.

<26 января 1934>

«О. А. АПОЛЛОНСКОЙ.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что В<аш> сын БОБРИЩЕВ-ПУШКИН Б. А. находится в Москве, в изоляторе ОГПУ. Деньги ему передаем и о положении дела справки наводим.

В<аше> заявление о распечатании комнаты, согласно полученной справке, переслано в ПП ОГПУ Л<ени>нгр<адской> обл<асти> на предмет возможного удовлетворения ходатайства.

Для ходатайства о выдаче доверенности нужно еще одно заявление на имя ОГПУ, которое просим прислать нам. Также просьба вернуть 30 руб<лей>, переданных нами (пока) В<ашему> сыну»⁴.

В январе-феврале 1934 — Ольга Александровна Аполлонская не раз обращалась за помощью к Е. П. Пешковой.

<29 января 1934>

«О. Аполлонская
Ленинград, Малая Подьяческая, д<ом> 8, кв. 4

Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Простите, что я опять беспокою Вас, но я очень волнуюсь, более двух недель тому назад я послала на Ваше имя письмо, в котором были вложены два заявления для ОГПУ. Одно с просьбой, чтобы дали разрешение сыну Борису Александровичу Бобрищеву-Пушкину прислать на мое имя доверенности для получения его зарплаты за вторую половину октября и первую половину ноября. Если возможно, сделайте, пожалуйста, все возможное. Когда я писала первое письмо М. Л. Винаверу, я просила, возможна ли пересылка через Вас, он ответил, что можно, но нужно вложить туда мешок. Сегодня я послала на Ваше имя, Екатерина Павловна, посылку с вещами и продуктами для сына, не откажите, очень, очень прошу сделать для него.

Мне совестно, что я беспокою, но выхода нет, хотела ехать в Москву одна знакомая, и я просила передать тоже посылку, но много она не могла взять. Благодарю заранее за Ваши хлопоты.

О. А. Аполлонская»⁵.

<1 февраля 1934>

Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Шлю большое сердечное спасибо за Ваши хлопоты о моем сынке. Ваше письмо, датированное 26/1, получила, очень извиняюсь, что, получив его 28 февраля, посылаю деньги только сейчас, никак не могла сделать

³ Бобрищев-Пушкин Александр... vcisch2.narod.ru»BOBRISCHEV/Bobrishev.htm...

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1252. С. 92. Машинопись.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1252. С. 103. Автограф.

этого раньше. Большое, большое спасибо Вам, Екатерина Павловна, сознание, что о нем заботятся, и он получает посылки, несколько успокаивает меня и помогает переносить это несчастье, которое так неожиданно обрушилось на меня. Меня очень интересует, все ли приняли из посылки (в ящике) или что-нибудь вернули. Если это не очень затруднит Вас, Екатерина Павловна, может быть, Вы будете так добры мне написать, а также могу ли я ему послать открыточку. Затем, напишите, пожалуйста, что я могу ему еще прислать? Хотелось бы ему написать, что при ОГПУ есть прачечная, где он мог бы отдавать свое белье (мне сказали, что там стирают белье — правда ли это или нет?), но писать, вероятно, нельзя, я от него не получила ни одного письма.

Всего хорошего. Нет слов, чтобы выразить Вам свою благодарность.

О. Аполлонская»⁶.

<19 февраля 1934>

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Вчера послала по почте небольшой ящик, посылку для моего сына Бориса Бобрищева-Пушкина. Очень, очень прошу Вас передачу доставить ему. Простите, что беспокою. Очень бы хотелось получить от него записку "получил сполна и фамилия". Увижу, хоть немного успокоюсь, что он жив и здоров.

Еще просьба, я посылала четыре раза письма, а также два раза для меня доверенности на получение его зарплаты за первую половину ноября и вторую половину октября. Он был арестован 20-го ноября, а заработано было им до 15-го ноября.

Мне очень трудно, и эти деньги явились бы большим подспорьем. Может быть, мне следует самой написать в ГПУ просьбу-письмо о разрешении дать моему сыну доверенность на мое имя, его матери. Очень, очень прошу, ответьте, пожалуйста, Екатерина Павловна. Еще раз шлю свое извинение за беспокойство.

О. Аполлонская

Ленинград (1)

Малая Подьяческая, д<ом> 8, кв. 4»⁷.

<21 февраля 1934>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Большое спасибо за хлопоты о моем сыне. Будьте добры, напишите, может быть, нужно прислать деньги. Завтра шлю по почте посылочку ему с продуктами. Еще, очень прошу Вас, посодействовать, чтобы моему сыну Б. А. Бобрищеву-Пушкину ГПУ дали разрешение для выдачи мне, его матери, доверенности на получение его жалованья за вторую половину октября и первую половину ноября. Простите за беспокойство.

Хотелось бы очень знать, где находится мой сын, на Лубянке, в Бутырке или Таганке. Можно ли ему что-нибудь послать? Очень прошу дать мне ответ. Еще раз извините.

О. Аполлонская

Ленинград (1), Малая Подьяческая, д<ом> 8, кв. 4»⁸.

⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1252. С. 81. Автограф.

⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1252. С. 93-94. Автограф.

⁸ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1252. С. 98. Автограф.

Во время следствия Борис Александрович Бобрищев-Пушкин вынужденно подписал обвинение в том, что хотел убить Кирова. 27 февраля 1934 — был приговорен к ВМН, но о приговоре ничего не известно, и переписка матери обвиняемого с Помполитом продолжается. 3 марта 1934 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщал Ольге Александровне Аполлонской.

<3 марта 1934>

«О. АПОЛЛОНСКОЙ

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что В<аш> сын, Б. А. БОБРИЩЕВ-ПУШКИН, еще находится во внутр<еннем> изоляторе ОГПУ, куда мы ему передаем деньги. Посылку же можно будет передать, когда он будет переведен в Бутырский изолятор.

В<аше> заявление и доверенность мы получили и передали по назначению»⁹.

7 марта 1934 — Ольга Александровна Аполлонская вновь обращается к Е. П. Пешковой.

<7 марта 1934>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Простите, что я опять надоедаю Вам своей просьбой, но очень, очень прошу Вас, сообщите, пожалуйста, получены ли на Ваше имя посланные мною для моего сына Б. А. Бобрищева-Пушкина две посылки, где были продукты и белье. Одна посылка отправлена 24 января, а вторая 15 февраля, меня очень интересует, удалось ли Вам ему передать, и все ли содержимое принято, будьте добры, очень прошу, напишите, может быть, лучше посылать не посылку, (это, может быть, причиняет для Вас большое беспокойство), а посылать деньгами. Ответьте, пожалуйста, Екатерина Павловна, что лучше?

Затем опять прошу Вашего содействия, чтобы ГПУ разрешило дать моему сыну доверенность для меня на получение его зарплаты за вторую половину октября и первую половину ноября, арестован был 20 ноября, так что эти деньги я могла бы получить, заработаны были до ареста. Может быть, знаете, скоро ли кончится это дело, и почему он арестован? Я так измучилась, ничего не знаю, точно между сыном и мной опущен железный занавес.

Еще раз простите, многоуважаемая Екатерина Павловна за беспокойство, но, умоляю Вас, ответьте, пожалуйста, поскорее.

Всего, всего хорошего.

О. Аполлонская

Ленинград (1)

Малая Подьяческая, д<ом> 8, кв. 4»¹⁰.

16 марта 1934 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщал Ольге Александровне Аполлонской.

<16 марта 1934>

«О. АПОЛЛОНСКОЙ

⁹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1252. С. 91. Машинопись.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1252. С. 99. Автограф.

Вследствие В<ашего> обращения сообщаю, что В<аш> сын, Б. А. БОБРИЩЕВ-ПУШКИН, переведен в Бутырский изолятор и числится там на передаче. Вы можете выслать нам посылку с продуктами для передачи ему»¹¹.

18 марта 1934 — Ольга Александровна Аполлонская вновь просит помощи Е. П. Пешковой.

«18/III – 1934 г<ода>.

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Я узнала, что следствие по делу, в которое попал мой сын Б. А. Бобрищев-Пушкин уже закончено, но приговора еще не было. Простите, что опять беспокою Вас, но выхода у меня нет.

Я не знаю, в чем обвиняется мой сын, может быть, он вернется благополучно домой, а может быть, ему будет предъявлено какое-нибудь обвинение, я иногда рисую себе всевозможные страхи: может быть ему будет высылка, я боюсь, чтобы он не уехал в том, в чем стоит, без вещей, продуктов и денег. Екатерина Павловна, простите, но умоляю Вас, во имя всего дорогого для Вас, сделайте, что возможно для моего мальчика. Если Вы узнаете о высылке поздно, и моя посылка не успеет придти для передачи ему, то дайте ему денег, но, может быть, на деньги ему трудно или не позволят в дороге что-нибудь купить, то, может быть, вы найдете возможным доставить ему пищевую посылку, а деньги, сколько будет истрачено, напишите, и я вышлю с большой благодарностью. Можно купить грудинки, масло, сахару, колбасы, сыру, хлеб-то, наверное, им дают в дороге.

Прошу Вас, Екатерина Павловна, очень, очень ответьте поскорее, можете ли Вы узнать, когда его будут отправлять, и могу ли я опять обратиться к Вам с просьбой, послать на Ваше имя все необходимое для передачи моему сыну. Что я переживаю, трудно передать, сколько я работала для него, с каким трудом пришлось добиться того, чтобы он стал на ноги, и случилось такое горе.

Ехать в Москву я боюсь, я очень слаба, сердце никуда не годится, а за время разлуки с ним стало еще хуже, увижу его и могу сразу умереть, ведь я не знаю, в каком состоянии я найду его; а если его вышлют, то я ему еще буду нужна, кроме меня ему помочь некому. Затем опять просьба. Я писала и много раз, чтобы сын выслал мне доверенность на получение его зарплаты, сейчас трудно с деньгами. Я все продаю, что только возможно, так как жалованья получаю только 150 руб<лей>, и жить мне очень, очень тяжело. Простите еще раз и не сердитесь на меня, что я надоедаю Вам. Простите.

О. Аполлонская»¹².

27 марта 1934 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщал Ольге Александровне Аполлонской.

<27 марта 1934>

О. АПОЛЛОНСКОЙ

В ответ на В<аше> обращение, сообщаю, что передачу В<ашему> сыну, БОБРИЩЕВУ-ПУШКИНУ, мы сделаем. Вашу посылку ему уже

¹¹ ГАРФ. ф. 8409. Оп. 1. Д. 1252. С. 90. Машинопись.

¹² ГАРФ. ф. 8409. Оп. 1. Д. 1252. С. 88. Автограф.

передали. Обычно при высылке в дорогу передаются продукты и деньги. О приговоре справки наводим»¹³.

16 апреля 1934 — Борис Александрович Бобрищев-Пушкин был расстрелян, но об этом никому неизвестно. В мае 1934 — Ольга Александровна Аполлонская дважды обращается за помощью и к М. Л. Винаверу.

«3 мая 1934 года.

Многоуважаемый Михаил Львович!

Умоляю Вас, ответьте поскорее на мое письмо.

От Н. А. Захарова, который вернулся из Москвы, я узнала, что следствие по делу, в которое попал мой сын Борис Александрович Бобрищев-Пушкин, уже закончено и приговор очень суровый, затем он узнал, что приговор приостановлен, и окончательный ответ он может получить после 4-го или 5-го мая. Н. А. Захаров просил у Вас в Красном Кресте сообщить ему результат.

Вот с этой же просьбой обращаюсь и я к Вам и очень прошу, как можно скорее ответить мне. Вы понимаете, Михаил Львович, в каком я нахожусь состоянии и что переживаю, поэтому надеюсь, что Вы не замедлите с ответом.

Если Вы узнаете, что моего сына высылают, то телеграфируйте, пожалуйста, когда именно, и если высылка сейчас, и мне удастся успеть, то я приеду в Москву проститься с ним, если же я не успею, то прошу Вас передать ему 25 руб<лей> денег и продуктов на дорогу на сумму тоже руб<лей> 25-ти, как только сообщите, что израсходовали, я сейчас же с благодарностью возвращу Вам. Если же до высылки мой сын пробудет еще в Москве, то сообщите, можно ли ему послать передачу через Вас, и где он находится в Бутырках или на Лубянке. Заранее от всей души благодарю Вас за хлопоты.

О. Аполлонская.

Ленинград (1)

Малая Подъяческая, д<ом> 8, кв. 4»¹⁴.

«13-го мая 1934 г<ода>

Многоуважаемый Михаил Львович!

4-го мая я послала спешной почтой с оплаченным ответом письмо, прося Вас ответить, какой приговор по тому делу, в которое попал мой сын Б. А. Бобрищев-Пушкин, вот уже девять дней, и все нет ответа.

Ответьте, пожалуйста, мне, измученной от всевозможных предположений.

Умоляю Вас, ответьте, выслали его или он находится на Лубянке или в Бутырках?

Можно ли опять делать передачи или нужно деньги прислать?

Пожалуйста, ответьте поскорее.

Простите, что надоедаю Вам, может быть я сама должна письменно обратиться с вопросом в МО ГПУ. Напишите и не сердитесь, что надоела.

О. Аполлонская

Ленинград (1)

¹³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1252. С. 87. Машинопись.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1252. С. 84. Автограф.

Малая Подьяческая, д<ом> 8, кв. 4»¹⁵.

22 мая 1934 — после получения официальной справки из ОГПУ, заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Ольге Александровне, Аполлонской трагическую весть.

«О. А. АПОЛЛОНСКОЙ

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что, согласно полученной справке, В<ашего> сына, БОБРИЩЕВА-ПУШКИНА Бор<иса> Ал<ексан>др<овича>, нет в живых с апреля 1934 г<ода>¹⁶.

С лета 1934 — Александр Владимирович Бобрищев-Пушкин, узнав о гибели сына, запил отчаянно, затем сочинил ряд едких стихов под названием "Книга моего гнева"¹⁷. 10 января 1935 — арестован, обвинялся «в подстрекательстве к террору над руководящими работниками ВКП(б)». 22 июня приговорен к ВМН, 2 августа расстрел заменен 10 годами ИТЛ и 6 декабря доставлен в Соловецкий лагерь особого назначения. В 1936 — участник "Большого Соловецкого шахматного турнира". В июне 1937 — переведен на тюремный режим, 9 октября приговорен к ВМН и 27 октября расстрелян в урочище Сандармох¹⁸.

В июле 1937 — после ареста мужа Ольга Галустовна Мирзоева была выслана из Ленинграда во Фрунзе (Киргизия).

В 1937 — Александр Дмитриевич Далматов, отец Натальи Александровны Бобрищевой-Пушкиной, работавший консультантом фотоотдела универмага "Пассаж" был арестован, приговорен к ВМН и расстрелян.

---

¹⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1252. С. 85. Автограф.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1252. С. 83. Машинопись.

¹⁷ Бобрищев-Пушкин Александр... vcsch2.narod.ru>BOBRISCHEV/Bobrishev.htm

¹⁸ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.